

В ночь на семнадцатое апреля разразилась буря, пришедшая с северо запада и заставшая нас при пустынном колодце «Цакэлдэктэ-худук»¹⁾. С прихода на стоянку, мы поставили юрту под сенью могучих хайлисов, произраставших вдоль мелкого сухого русла. Некоторые из моих спутников занялись ловлей интересных мелких ящериц и откачиванием жуков-долгоносиков, которые все еще не следовали примеру *Carabus*'ов. Дневное, часовое, показание термометра дало 21.5° С; вечер был также очень приятный, и я с удовольствием, некоторое время, гулял по гранитным обнажениям. Устав в дороге, мы обычно, после вечернего метеорологического наблюдения, отходим ко сну. Скоро затихают последние разговоры... Позднее прочих умолкают монгольские голоса и наконец весь бивак погружается в сон... Так было и при Цакэлдэктэ-худук'e. Но вдруг, совершенно неожиданно, среди ночи, меня разбудил сильный ветер, дувший мне прямо в голову и нахолодивший внутренность юрты. Оказывается, уже с полночи бушевал снежный шторм; но наша юрта, прикрепленная дежурным к ящикам и дереву, стояла крепко и хорошо защищала спящих, пока наконец, наивысшим напряжением бури, не поднялась войлочная дверь, впустившая холодную струю воздуха. По словам дежурного, при появлении бури порывы ветра были особенно сильными: камешки величиною в горошину неслись в воздухе и более острые из них пробивали полотно палатки. Участники экспедиции проснулись и ужь до самого утра не сомкнули глаз. Юрта скрипела, стонала и дрожала под напором ветра; деревья тоскливо шумели; сквозь свист и завывание бури слышались слабые голоса монголов и стук молотка... Их палатку сорвало шквалом, и они теперь старались укрепить ее под защитой нашей юрты. Навстречу бури стоять было невозможно. На утро температура опустилась до -1.2° С.; в воздухе продолжала нестись галька, смешанная со снегом, который, местами, навеял сугробики до двух футов глубиною. К полдню снег перестал падать, его только переметало. Направление бури к вечеру сменилось в западное и ее порывы стали стихать. Мельчайшая снежная пыль неслась почти не переставая и проникала в малейшие отверстия юрты, ровняя всё, что было вокруг нас.

1) «Цакэлдэктэ» в переводе «Ирис», так названо урочище по обилию голубых и палевых ирисов или касатиков, произрастающих в окрестности.